

[Папи Итай: Новый сериал Линь Шуанъи «Счастливая лазурь» рассматривает кандидатуры Гу Юйнина и Цинь Сяошаня, но, скорее всего, выбор падёт на Гу Юйнина. Однако сегодня я увидел, что Гу Цичи пришёл на пробы, так что шансы Гу Юйнина под вопросом.]

1L: Откажитесь, мой брат уже согласился на восемь сериалов на Douban, у сплетников хоть капля совести должна быть, оставьте его в покое.

2L: Гу Юйнин — это Гу Юйнин, Цинь Сяошань — это Цинь Сяошань, а кто такой Гу Цичи? Жду расшифровки.

3L: Жду.

4L: Гу Цичи?

5L: Кто такой Гу Цичи? Никогда не слышал.

6L: Это подделка, просто пластический урод.

На съёмочной площадке царил хаос, люди сновали туда-сюда. Гу Цичи сидел в самом дальнем углу, опустив ресницы, голубой свет экрана отражался в его глазах.

Как он и ожидал, всё, что он находил о себе в интернете, было сплошной насмешкой и оскорблениями.

— Следующий.

В комнате раздался шелест бумаги. Линь Шуанъи листал резюме, и его взгляд задержался на фотографии.

Лицо, белое до ослепления, губы краснее, чем перец, который он ел утром.

Линь Шуанъи фыркнул, откинулся на спинку стула и с безразличием произнёс имя Гу Цичи, желая увидеть, какой же монстр осмелился так себя изобразить.

Его мать бы не узнала его на этой фотографии.

Дверь открылась, и из-за чёрного занавеса вышел молодой человек. Вокруг начался шёпот. Линь Шуанъи поднял взгляд от стопки резюме и на мгновение замер.

На фоне чёрного занавеса лицо Гу Цичи казалось ещё более белым, его миндалевидные глаза слегка приподняты, ресницы длинные и мягкие, губы красные, зубы белые — точь-в-точь как на фотографии, даже красивее.

Линь Шуанъи снова взял в руки резюме Гу Цичи, которое уже собирался выбросить, и пробормотал:

— Оказывается, это не фотошоп.

Осмотрев его ещё раз, он немного напрягся.

Линь Шуанъи:

— Сцена 48, сыграй сцену, где Шэнь Цинъе теряет всю свою семью.

Гу Цичи был красив, но в сериалах Линь Шуанъи не нуждались в просто красивых лицах.

Он выбрал самую сложную сцену, но это была и любимая сцена Гу Цичи.

Шэнь Цинъе в юности был ветреным и свободолюбивым, не скованным условностями общества, ярким молодым человеком. Но из-за того, что он доверился не тому человеку, его семья была уничтожена.

За одну ночь он превратился из знатного юноши в узника, его унизили и отправили во дворец, где он больше не мог быть мужчиной.

Немного подумав о состоянии Шэнь Цинъе в тот момент, Гу Цичи быстро погрузился в роль.

Молодой человек, резко упавший на колени, смотрел с разбитым взглядом. В его глазах смешались удивление, боль и раскаяние, слёзы беззвучно текли по лицу, но спина оставалась прямой, как бамбук, сломанный, но не сдавшийся.

Его тело излучало особую хрупкость, вызывая желание защитить.

Линь Шуанъи загорелся, наклонился вперёд, покрутил ручку в пальцах и задумчиво произнёс:

— Гу Цичи, да?

Услышав своё имя, Гу Цичи слегка пошевелил пальцами, опустил веки, вытер слёзы в уголках глаз и встал, молча глядя на Линь Шуанъи.

Гу Цичи:

— Всё?

Линь Шуанъи кивнул и поставил кружок на его резюме.

— Ждите уведомления.

— Хорошо.

После того как Гу Цичи ушёл, Линь Шуанъи положил ручку, достал телефон и вышел из переговорной.

Мужчина на другом конце провода не отвечал.

Линь Шуанъи был настойчив, и на четвёртый звонок его наконец взяли.

— Линь Шуанъи, у тебя лучше бы было что-то важное.

Почувствовав, что Бо Юй был не в духе, Линь Шуанъи смущённо засмеялся и сразу перешёл к делу.

— Ты помнишь, что корпорация Бо инвестировала в мой сериал?

Бо Юй промолчал. Он сидел на кровати полностью голым, вокруг был беспорядок, и ни одной вещи, которую можно было бы надеть.

Кроме того, несколько красных купюр лежали на тумбочке, словно бросая вызов его терпению.

Голос Линь Шуанъи в телефоне продолжал звучать.

— Мои люди говорят, что инвесторы протолкнули кого-то в проект. Я знаю, что у тебя нет привычки прятать любовниц. Может, разберёшься с этими паразитами?

Линь Шуанъи с горящими глазами с энтузиазмом рассказывал:

— Сегодня я нашёл настоящий бриллиант — это тот самый актёр на роль третьего плана, о котором я тебе говорил. Наконец-то определились с кандидатурой.

Бо Юй потер виски, у него не было времени слушать эту болтовню.

— Как хочешь.

Он резко положил трубку и приказал секретарю приготовить новую одежду и забрать его из отеля.

Одеваясь, Бо Юй заметил несколько красных царапин на спине.

Не больно, но немного зудело.

В голове снова всплыл образ молодого человека прошлой ночью.

Его руки были красивыми, белыми и изящными, с чёткими костяшками. Когда Бо Юй держал их в своих, другая рука молодого человека цеплялась за край раковины, чтобы сохранить равновесие, бёдра дрожали.

Его фарфоровое лицо стало розовым от пара в ванной, уголки глаз покраснели, слёзы текли прерывисто, как будто цветок, который смяли.

Выходя из отеля, Бо Юй на мгновение остановился, его выражение слегка изменилось, и он обернулся к своему секретарю Бай Хэну, который занимался его повседневными делами.

— Узнай, кто был со мной в этом отеле прошлой ночью.

— Выясни всё и принеси мне в офис.

Как хороший секретарь, его задача — выполнять все пожелания начальника. Бай Хэн быстро закрыл дверь номера и ответил:

— Хорошо.

После того пробного дня у Гу Цичи не было других планов.

Он заперся в своей квартире, целыми днями проводил время с А-Цы, кормил кошку и спал, иногда не произнося ни слова за весь день.

Он был заперт в этом теле слишком долго, и иногда Гу Цичи не мог понять, кто он сейчас.

Он сам или заключённый, запертый в оболочке.

Только когда ночью его разбудила острая боль в желудке, он понял, что что-то не так.

Кажется, он давно не ел, не потому что специально ограничивал себя, а просто не было

аппетита, ничего не хотелось.

Гу Цичи нащупал телефон, время показывало 2:43.

На экране появилось сообщение:

[Гу Цичи, поздравляем! Вы приняты в проект «Счастливая лазурь». Мы связались с вашим агентом, пожалуйста, прибудьте завтра по адресу xxxx для подписания контракта. Не опаздывайте.]

Ниже было сообщение от Вэнь Си с поздравлениями и деталями подписания контракта на завтра.

Получить эту роль Гу Цичи ожидал.

Шэнь Цинье был самым проработанным персонажем в «Счастливой лазури», с полной историей роста и ярким характером. К сожалению, выбранный актёр был не самым выдающимся, вероятно, его протолкнули инвесторы. После выхода сериала он получил только посредственные отзывы и был раскритикован фанатами книги.

Шэнь Цинье исчез из списка самых жалеемых второстепенных персонажей, что вызвало сожаление у многих фанатов.

В прошлой жизни Гу Цичи тоже много лет пробивался в индустрии, его актёрское мастерство было на уровне, и он не относился к этому как к игре, как это делал его предшественник. Актерство было его работой.

Контракт был оформлен быстро. Гу Цичи был доброжелательным человеком, не любил создавать проблемы и не имел возражений против требований Линь Шуаньи. Их сотрудничество было приятным.

Линь Шуаньи даже подготовил съёмочную площадку, и как только Гу Цичи подписал контракт, его сразу же повели на съёмку фотографий для образа.

Шэнь Цинье был любимым персонажем Линь Шуаньи, а сериал финансировался корпорацией Бо, которая не скупилась на расходы. Одежда была подготовлена заранее, всё было готово.

Костюмер, увидев Гу Цичи, улыбнулся и сразу же дал ему тёмно-красный костюм для верховой езды.

Только визажист был в затруднении.

Визажист много лет работал в индустрии и видел много разных людей, но таких, как Гу Цичи, с такой выдающейся внешностью, встречал редко.

Кстати, хочу дополнить: многие заметили, что я использовал местоимение «она» для А-Цы. Это не ошибка, я специально выбрал это слово. Потому что А-Цы — член семьи Гу Цичи, его дочь, самостоятельная личность. Она очень умна, обладает духовностью, способна чувствовать эмоции Гу Цичи и изо всех сил старается утешить его. Для Гу Цичи она имеет особое значение, это не просто домашний кот. Она — член семьи, о котором Гу Цичи будет заботиться очень долго. Поэтому я использую «она», а не «оно». Мне кажется, что «оно» не передаёт той тонкости чувств. Так что, дорогие, в следующий раз не обращайтесь внимания на это!

<http://bllate.org/book/17675/1647551>